УДК 159.9
DOI: 10.28995/2073-6398-2020-1-77-91

Отношение к успеху сверстника и стратегии совладания у подростков

Екатерина М. Дубовская[10]
Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, Москва, Россия, dubovskaya13@gmail.com

Александра Д. Сердакова
Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, Москва, Россия, sserdakova@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена проблеме взаимосвязи феноменов (понятий): «социометрический статус», «отношение к успеху и неудаче сверстника в школьном классе», «стиль совладания». Целью исследования было установление взаимосвязи между вышеперечисленными понятиями. Использовались следующие методики: «Отношение к успеху и неудаче сверстника в школьном классе»; определение социометрического статуса; «ЮКШ» («Юношеская копинг шкала») для проверки гипотез. Результаты статистического анализа частично подтвердили общую гипотезу. Существует взаимосвязь между социометрическим статусом старших подростков, отношением к успеху и/или неудаче одноклассников и разными стилями совладающего поведения, однако не выявлена взаимосвязь между отношением к успеху/неудачам сверстника и стилем совладания и стратегиями совладания. Исследование также подтвердило две из трех частных гипотез: 1) отношение к успеху/неудаче сверстника отличается у подростков с разным социометрическим статусом, 2) преобладающий стиль совладания различается у подростков с разным социометрическим статусом, 3) отношение к успеху/неудаче сверстника не связано с преобладающим стилем совладания. Описаны профили типичных представителей с разными статусами и стилями совладания. Результаты могут помочь подростку правильно интерпретировать свои поступки и реакции в трудных жизненных ситуациях, понять собственное отношение к чужому успеху/неудаче, соотнести полученные результаты с представлениями о себе.

Ключевые слова: успех, социометрический статус, отношение к успеху и неудаче сверстника в школьном классе, стиль совладания

Для цитирования: Дубовская Е.М., Сердакова А.Д. Отношение к успеху сверстника и стратегии совладания у подростков // Вестник РГГУ.

---

[10] © Дубовская Е.М., Сердакова А.Д., 2020

Серия «Психология. Педагогика. Образование». 2020. № 1. С. 77-91. DOI: 10.28995/2073-6398-2020-1-77-91

Attitude to peer success and coping strategies of adolescents

Catherine M. Dubovskaya
Moscow State University,
Moscow, Russia, dubovskaya13@gmail.com

Alexandra D. Serdakova
Moscow State University,
Moscow, Russia, sserdakova@mail.ru

Abstract. This article is devoted to the problem of the relationship of the following phenomena: «success», «sociometric status», «attitude to the success and failure of a peer in the school class», «prevailing coping style» are the main in this article. The goal of this article is to establish the relationship of these concepts with each other. These methodics: «Attitude to the success and failure of a peer in the school class»; determination of sociometric status; «Adolescent coping scale» («ACS») were used in order to prove our hypothesis. According to the results of the statistics, our general hypothesis was partially confirmed. Since two of the three particular hypotheses were confirmed. There is a relationship between the sociometric status of elder adolescents, the attitude to the success and/or failure of classmates and different styles of coping behavior. 1) The attitude to the success and failure of the peer differs among adolescents with different sociometric status. 2) The prevailing style of coping differs among adolescents with different sociometric status. 3) The attitude to the success and failure of the peer is not related to the prevailing style of coping. In addition, the profiles of typical representatives with different statuses and styles of coping were described. The results can help a teenager to interpret his/her actions and reactions correctly in difficult and crisis situations, to understand the attitude to someone else's success and failure, to correlate the results with their own ideas about themselves.

Keywords: success, sociometric status, attitude to the success and failure of a peer in the school class, prevailing coping style, coping strategies

For citation: Dubovskaya CM, Serdakova AD. Study of identity in the context of social and cultural changes. *RSUH/RGGU Bulletin. "Psychology. Pedagogics. Education" Series*. 2020;1:77-91. DOI: 10.28995/2073-6398-2020-1-77-91

Введение

В качестве эпиграфа к этой статье была взята цитата У. Черчилля: “Успех – это способность шагать от одной неудачи к другой, не теряя энтузиазма”. Современная жизнь – это путь к успеху, к достижениям. Актуальной является оценка индивидуального успеха, которая может рассматриваться как проблема, ассоциирующаяся с такими традиционными понятиями, как уровень притязаний, самооценка и т.д. Успех в наше время обычно понимается как достижение поставленных целей, что является наиболее распространенной трактовкой в житейской психологии. Однако очевидной становится необходимость существования в картине мира человека некоторой рамки сравнения, иными словами, сформированных представлений об успехе как социальном конструкте. Понятная всем реальная проблема в социально-психологическом плане имеет весьма разнообразное содержание. Социально-психологический подход к трактовке успеха подразумевает обзор его исторической, социальной и культурной детерминации. В исследованиях, посвященных рассмотрению социальных факторов успешного поведения, как правило, демонстрируется анализ и сравнение кросс-культурных различий в отношении к успеху. Иностранными авторами была не только показана роль гендерных различий в представлениях о субъективном и объективном успехе [Lortie-Lussier, Rinfret 2005, pp. 607-624], но также были описаны и объяснены гендерные особенности атрибуции успешного поведения [Swim, Sanna 1996, pp. 507-519]. Кроме того, существуют данные о культурных различиях в когнитивной, эмоциональной и поведенческой составляющих отношения к успеху [Lockwood et al. 2005, pp. 379-392]. Важное место в решении вопроса о психологическом содержании такого явления жизни, как успех, занимает дифференциация разных вариантов успеха. В качестве примера можно привести следующую классификацию видов успеха [Ефремова, Лабунская 1999, с. 17]:

1) «успех-популярность» – форма общественного признания способностей, талантов, одаренности личности, характерная для конкурентного рыночного общества;

2) «успех как признание авторитетными значимыми другими» – форма признания высоких результатов и заслуг личности в важных для нее сферах (в данном случае самооценка находится в более приемлемом состоянии, чем у «успеха-популярности», так как ставит во главу угла избирательную достиженческую стратегию, а не абсолютную важность всеобщего признания);

3) «успех как преодоление и самоопределение» – форма разрешения жизненных сложностей, проблемных ситуаций, преодоления препятствий и трудностей для достижения успеха;

4) «успех-призвание» – форма получения удовлетворения от

самого процесса достижения результатов.

Такая классификация подводит нас к мысли о наличии множества понятий успеха и, как следствие, к неоднозначному отношению как к собственному успеху, так и к успеху другого человека. Теперь рассмотрим проблему отношений к собственному успеху и успеху другого человека. В контексте нашего исследования интересными представляются данные о различиях в реагировании на успех и неудачу у людей с низким уровнем самоотношения и ощущения самоэффективности [Tafarodi, Vu 1997, pp. 626-635]. Психологическое изучение особенностей отношения к успеху младших подростков описано в диссертационном исследовании В.А. Мохова, использовавшего идею дифференциации отношения к успеху сверстника у младших подростков, в качестве критерия успеха он избрал успешное общение подростков со сверстниками [Мохов 2003, с. 102]. В.В. Абраменкова в качестве одного из вариантов восприятия успеха другого человека называла феномен сорадования, который рассматривался в виде гуманного отношения к Другому [Абраменкова 2000, с. 32]. Т.В. Бескова создала методику определения и оценки отношения к успеху и неудачам другого [Бескова 2012]. Принято считать, что главной качественно-содержательной характеристикой субъективных отношений личности является их модальность. В обобщенном виде по вышеназванной характеристике различают негативное и позитивное отношение к успеху (достижениям) другого человека. И позитивное, и негативное отношение к успеху другого может быть представлено в разных формах. Негативное зачастую трактуется в виде зависти, то есть отношения к достижениям (успеху) другого, состоящего из отношения к себе и к объекту, дополняемого негативными эмоциями, ощущением и пониманием своего более низкого положения и стремлением так или иначе уменьшить явное превосходство другого, чтобы таким образом вернуть субъективное равенство [Бескова 2013, с. 15-26]. Т.В. Бескова, рассматривая истоки зависти, добавляет, что частое сравнение ребенка с «лучшими детьми» наводит его на идею о том, что он «плохой», если даже и не полностью, то точно «хуже, чем другие». В такой ситуации формируется отношение к жизни с оглядкой на других, в этом случае он изматывает самого себя ежедневным мысленным или даже словесным (в диалоге с друзьями или близкими людьми) сравнением своих поступков, решений, внешности, качеств и тому подобного с другими не в свою пользу. Тогда и приходит понимание простой формулы: для собственного успеха нужен неуспех другого (иными словами, личный успех другого начинает интерпретироваться как личная неудача, вместо того, чтобы видеть успех другого как собственную победу, а неуспех как собственную неудачу), то есть жизнь начинает следовать принци-

пу: «чтобы быть лучше, надо, чтобы другие были хуже». [Бескова 2012] Так зарождается формирование негативного, а не позитивного отношения к чужому успеху. Представляется общеизвестным, что данный способ сравнения своих дочерей и сыновей с другими является неэффективным и даже вредным (дети могут стать очень тревожными, нервными, раздражительными по мелочам, им будет сложнее справляться с трудностями), но в действительности он является довольно популярным, так как учителя, родители, а позже и сами подростки на практике прибегают именно к нему. Обычно родители и учителя прибегают к нему из лучших побуждений, а подростки постепенно перенимают и усваивают данный способ восприятия успеха и используют его уже по отношению к своим сверстникам, не размышляя о его последствиях.

Выборка

Данное исследование проводилось в шести девятых классах двух общеобразовательных школ. Всем участникам была гарантирована конфиденциальность данных (результаты после обработки присылались только им на почту по их персональному запросу). В исследовании приняли участие 174 подростка (86 мальчиков и 88 девочек).

Методики исследования

1) методика на определение социометрического статуса;
2) методика «Отношение к успеху и/или неудаче сверстника в школьном классе» (адаптированная нами для старших подростков);
3) методика «ЮКШ» («Юношеская копинг-шкала») Э. Фрайденберг и Р. Льюиса в адаптации Т.Л. Крюковой.

Статистический анализ и обработка результатов выполнялись с использованием хи-квадрата и MANOVA (многофакторного дисперсионного анализа).

Общая гипотеза

Существует взаимосвязь между социометрическим статусом старших подростков, их отношением к успеху и/или неудаче одноклассников и преобладающим стилем совладающего поведения.

Частные гипотезы

1. Отношение к успеху и неудаче сверстника различается у подростков с разным социометрическим статусом в школьном классе.

2. Существует взаимосвязь между типами отношения к успеху и/или неудаче одноклассника и преобладающим стилем

совладающего поведения.

3. Преобладающий стиль совладающего поведения различается у подростков с разным социометрическим статусом.

Цель исследования

Изучение связи между социометрическим статусом, отношением к успеху и/или неудаче одноклассников и преобладающим стилем совладающего поведения.

Объект: старшие подростки (старшеклассники) с разным социометрическим статусом, их отношением к успеху и/или неудаче одноклассников и преобладающим стилем совладающего поведения.

Предмет: отношение к успеху и/или неудаче одноклассников и преобладающий стиль совладающего поведения у разно статусных старших подростков.

Результаты исследования

Полученные в исследовании результаты позволяют рассмотреть вопрос о соотношении таких значимых феноменов, как отношение подростков к успеху (или неудаче) сверстника, его социометрического статуса и преобладающего стиля совладающего поведения. Так, значимо различаются по содержанию типы отношения к успеху у сверстника старшеклассников, имеющих различный социометрический статус. Все данные по следующим шкалам: радость, пассивное сожаление, желание достичь того же и содействие и помощь значимо различаются между собой по всем трем социометрическим статусам. В таблице 1 представлены результаты по разным шкалам отношения к успеху сверстника.

Таблица 1

Средние показатели по типам отношения к успеху и неудаче сверстника для разно статусных подростков

Типы отношения к успеху и неудаче сверстника	Высоко статусные	Средне статусные	Низко статусные
«Радость за сверстника»	5,8	2,2	0,6
«Сожаление по поводу себя»	1	1,3	3,5
«Желание достичь того же»	2,3	5,3	0,5

«Зависть»	1	1,1	1,4
«Пассивное сожаление»	3,5	3,2	0,4
«Равнодушие»	0,8	1,7	4,3
«Злорадство»	0,9	1,1	4,6
«Содействие и помощь»	4,9	4	0,7

Высоко статусные подростки реагируют на успех и неудачу сверстника, чаще всего используя позитивное отношение к успеху («Радость за сверстника», «Содействие и помощь», «Пассивное сожаление»), а низко статусные – «Сожаление по поводу себя», «Равнодушие», «Злорадство» и реже «Зависть» (для них характерно негативное и нейтральное отношение к успеху «Другого», причем нейтральное может оказаться негативным, но сейчас оно скрыто от других, замаскировано под равнодушие. Средне статусные юноши и девушки позитивно относятся к чужому успеху, так как наибольшие показатели у следующих шкал: «Желание достичь того же», «Содействие и помощь» и «Пассивное сожаление», «Радость за сверстника», что стало полной неожиданностью. Таким образом, средне статусные подростки оказались похожи на высоко статусных, но отличались проявлением позитивного отношения (средне статусные чаще помогают и реже жалеют, а высоко статусные – и жалеют, и помогают, средне статусные больше хотят достичь такого же успешного результата, как и у другого сверстника, тогда как высоко статусные просто радуются за успех другого одноклассника). Низко статусные дети обычно испытывают жалость к себе, равнодушие, злорадство, реже – зависть к успеху других детей, переживая, что им этого не удалось, размышляя, почему не получилось именно у них, демонстрируя показное равнодушие в случае неудачи «Другого» и испытывая тайную радость из-за провала сверстника. Следовательно, можно утверждать, что первая наша гипотеза о связи социометрического статуса и характера отношения подростка к успеху/неудаче сверстника нашла свое подтверждение.

Также были получены данные о некоторых гендерных различиях в этой взаимосвязи. Для высоко статусных мальчиков в ситуации успеха и неудачи сверстника характерны позитивные типы отношения, то есть «Радость за сверстника», «Содействие и помощь» и, в меньшей степени, «Пассивное сожаление». Низко статусным мальчикам-подросткам свойственны в большей степени негативные и нейтральный типы отношения к чужому успеху и

неудаче: «Зависть», «Злорадство» и «Равнодушие» и гораздо реже – «Сожаление по поводу себя». У средне статусных мальчиков-подростков ярко выражены позитивные типы отношения к успеху и неудаче: «Желание достичь того же», «Радость за сверстника», «Пассивное сожаление», «Содействие и помощь», реже встречается нейтральный тип отношения к чужой неудаче – «Равнодушие». В отличие от средне статусных девочек-подростков у мальчиков наблюдается более низкое значение по достижению того, чем обладает более успешный (например, высоко статусный) подросток. Кроме того, мальчики реже склонны пассивно сожалеть о неудаче «Другого», чем девочки, но чаще радуются за чужие успехи и победы в жизни.

Для высоко статусных девочек-подростков в ситуации успеха и неудачи «Другого» характерны позитивные типы отношения к успеху и неудаче сверстника, то есть «Радость за него», «Содействие и помощь» и, в меньшей степени, «Пассивное сожаление». Низко статусным девочкам-подросткам обычно свойственны негативные и нейтральный типы отношения к чужому успеху и неудаче: «Зависть», «Злорадство» и «Равнодушие» и гораздо реже – «Сожаление по поводу себя». У средне статусных девочек-подростков ярко выражены позитивные типы отношения к успеху и неудаче сверстника: «Желание достичь того же» и «Пассивное сожаление». Высоко статусные девочки-подростки чаще испытывает радость за чужую удачу, выражают готовность помочь и посочувствовать «Другому» в случае неудачи. Низко статусные девушки в ситуации чужого успеха демонстрируют зависть и жалость к себе, а в ситуации неудачи – злорадство и показное равнодушие. Девочкам-подросткам со средним статусом свойственны стремление достичь того же (так называемая «белая зависть») при успехе «Другого» и жалость к «Другому» при его неудаче.

Вторая наша гипотеза содержала предположение о различиях в стратегиях совладающего поведения у старшеклассников с разным социометрическим статусом.

Отдельно мы рассмотрели, какие стили совладания характерны для мальчиков и девочек с разными социометрическими статусами. Мальчики чаще, чем девочки, используют непродуктивный стиль совладания (неэффективный – с уходом от проблемы), а девочки – продуктивный (эффективный – с анализом проблемы и сохранением оптимистического настроения). И те, и другие в равных количествах применяют социальный стиль совладающего поведения (обращение за помощью и/или поддержкой к другим людям).

Таблица 2

Распределение высоко статусных, средне статусных и низко статусных подростков по стилям совладающего поведения (%)

Стиль совладания/ Социометрический статус	Высоко статусные	Средне статусные	Низко статусные
Продуктивный	11	9	3
Социальный	5	19	6
Непродуктивный	4	10	15

Результаты проведённого исследования продемонстрировали, что встречаются разнообразные вариации преобладающего стиля совладающего поведения. Что касается наиболее ярко выраженных копинг-стратегий у старших подростков, то: 1) у высоко статусных старших подростков наблюдается тенденция использовать такие продуктивные копинг-стратегии, как «Решение проблемы», «Работа и достижения». При продуктивном стиле также присутствует «Духовность». У высоко статусных респондентов имеют место непродуктивные копинг-стратегии, например, «Активный отдых». 2) У средне статусных старших подростков с продуктивным стилем совладающего поведения можно выделить «Социальную поддержку», «Чувство принадлежности», «Работу и достижения». При социальном стиле совладающего поведения в большинстве случаев встречаются такие шкалы, как «Друзья» и «Социальная поддержка». В то же время можно отметить присутствие таких вариантов, как «Самообвинение», «Отвлечение», «Активный отдых», «Уход в себя», «Позитивный фокус». 3) У низко статусных старших подростков с продуктивным стилем совладающего поведения наличествуют следующие варианты: «Самообвинение», «Активный отдых» и «Решение проблемы». В целом, можно говорить о разнообразных комбинациях, составляющих ведущий стиль совладающего поведения. Приведем несколько примеров разнообразия комбинаций копинг-стратегий при одном или даже нескольких ведущих стилях совладающего поведения у наших респондентов. Например, для кого-то оказывается особенно ценным и важным рассказать о своём несчастье другим людям, поделиться своей проблемой со своим ближайшим окружением, чтобы получить от них в скором времени моральную поддержку, совет, помощь, способы разрешения ситуации или же начать искать поддержку путём посещения разнообразных общественных мероприятий, организации групповых действий и принятия решения. Для некоторых подростков главными людьми становятся

их друзья, которые всегда готовы выслушать, утешить, сделать что-то конкретное или просто позволяют развеяться, отвлекая от грустных мыслей и приободряя. У кого-то даже при общении и взаимодействии с другими само чувство принадлежности к некой группе оказывается наиболее весомым и значимым, затмевая все остальные варианты, так как именно оно означает проявление интереса к мыслям и чувствам других, а также выполнение определённых действий, нацеленных именно на заботу о других и получение их одобрения. Одна часть подростков старательно обдумывает проблему, стараясь не упустить не только главное, но и мелкие детали, продумывает возможные пути её разрешения, тщательно оценивает все их достоинства и недостатки, сравнивая их друг с другом. Другая часть детей благодаря ответственному подходу к делу всегда стремится достичь только успешного результата, пытается покорить новую высоту. Блестящее сочетание упорной работы и креативности со стремлением к новым высотам просто не позволяет им использовать только один вариант, но, наоборот, подталкивает к разнообразным быстрым и эффективным решениям. Есть юноши и девушки, которые просто не выдерживают напряжения, отказываются от любых действий для разрешения проблемной ситуации, доходя до болезненных состояний, предаются мечтам и фантазиям, надеясь на чудо (на решение всех проблем «по мановению волшебной палочки феи-крёстной»), удачу, постороннее вмешательство и помощь извне или изнывают от беспокойства и постоянной тревоги о своём будущем. Пролистывая в голове все реальные и нереальные последствия своих действий, они, тем самым, ещё больше накручивают и расстраивают сами себя. Некоторые дети доводят себя до крайней степени усталости, изнеможения, до состояния “натянутой струны”, даже в отдельных случаях сопровождаемого ощущением на пределе своих возможностей, а улучшение самочувствия они видят в «выпускании пара», в вымещении собственных проблем и агрессии на других, в слезах. Присутствует и иная крайность: полное отрешение от проблемы, её сознательное блокирование, замкнутость, нелюдимость, неприятие чужой помощи и поддержки. Существуют подростки, которые пользуются религиозной поддержкой, ищут решение-озарение, решение-просветление или просят о помощи близких к церкви людей, что может выражаться в виде чтения духовной литературы, молитв, обращения к священнику и/или святым за помощью и поддержкой в поиске верного решения или реализации задуманного. Встречаются и такие, которые одной из стратегий выбирают формирование оптимистической точки зрения на возникшую ситуацию, применяют разные средства и способы для её изменения и завершения, смотрят на трудности как на новые

возможности для роста и преодолевают их с верой в собственный успех и надеждой на лучшее. Их оптимизм и вера в себя и в свои силы могут сметать всё на пути к достижению заветной цели. Даже если такие дети и унывают, то это обычно не длится долго, так как тогда они вспоминают тех, кто был и в худшем положении, но всё равно смог из него выбраться. Подобный вариант развития событий оказывается куда эффективнее в отличие от переживания подростком гипертрофированного чувства ответственности, которое приводит к страданию и самобичеванию из-за чрезмерно строгого отношения как к себе, так и к другим людям в своём окружении. Для некоторых наилучшим вариантом (самым простым/быстрым/удобным/надёжным) оказывается обращение за помощью к опытным людям, настоящим профессионалам своего дела, например, чтобы получить подсказку, напутствие, готовое решение, поддержку, направление движения или реальную помощь. Бывают и другие случаи, например, когда временная релаксация и отвлечение от проблемы позволяют человеку отдохнуть, уйти от реальности с ее давящими трудностями и неприятностями, встряхнуться, чтобы потом легче и быстрее справиться с делами. Однако такая тактика является спорной, потому что один может завязнуть и так и не вернуться к разрешению сложной ситуации, а другой – уже с новыми силами и свежей головой разглядит то, что до этого было незаметным. Таким образом он приходит к пониманию, как стоит поступать, что нужно сделать, каким способом это должно быть выполнено. Неоднозначность применения подобной тактики в том, что у кого-то всё действительно может встать на свои места, став очевидным и абсолютно понятным, а у кого-то – нет. Среди наших респондентов были и такие подростки, которые стремились вообще уйти от принятия решения. Они могли внезапно переключиться на заботу о своём здоровье: начать заниматься физкультурой, серьёзно увлечься спортом, сесть на диету, начать ходить на фитнес, плавать в бассейне, то есть заняться исправлением своих физических недостатков и несовершенств.

Таким образом, подводя итог анализу связи статуса подростка и выбираемым им стилями совладания, можно отметить следующие важные моменты. В качестве превалирующего стиля совладающего поведения для высоко статусных подростков характерен продуктивный стиль совладания (плодотворное совладание с трудностями и сложными жизненными ситуациями, их продуктивное разрешение с успешным результатом), средне статусных – социальный (выход из ситуации путём взаимодействия с другими людьми и/или получения от них какого-то вида помощи и/или формы поддержки), а для низко статусных – непродуктивный (эмоциональная разрядка вкупе с разными

способами ухода от проблемы, как правило, почти полностью подменяют её реальное разрешение; это бывает успешным, только если подросток затем способен заниматься данной ситуацией и готов её разрешить). Статистические результаты по хи-квадрату подтвердили наличие связи между социометрическим статусом и преобладающим стилем совладающего поведения. Однако они не дают возможности четко оценить значимость этой связи и требуют более тонкого анализа. Следовательно, вторая наша гипотеза в целом нашла подтверждение, но требуется более развернутая оценка содержания каждого стиля совладающего поведения и его связи с социометрическим статусом подростка.

Для проверки третьей гипотезы – о наличии связи между характером отношения к успеху или неудаче сверстника – использовались статистические процедуры, в частности, критерий ХИ-квадрат. Проводился как анализ интегральных показателей, так и по отдельным шкалам. В целом, значимых корреляций найдено не было. Учитывая множественность индикаторов как копинг-стратегии, так и отношения к успеху (неудаче) сверстника, можно предположить, что полученные данные не опровергают наше предположение. Требуется более тонкий методический аппарат и статистическая обработка, которые бы показали, как именно взаимодействуют два таких сложных и играющих важную роль в процессе становления личности старшеклассника процесса.

Заключение

Таким образом, подводя некоторый итог нашему исследованию, отметим, что парные корреляции сами по себе редко дают ответ на вопрос о реальном взаимодействии социально-психологических переменных. Так обстоят дела и в нашем случае. Очень важные и сложные составляющие личности подростка – копинг-стратегии, стиль совладающего поведения, отношение к успеху сверстника, социометрический статус в школьном классе – требуют системного рассмотрения. В то же время необходимо еще раз подтвердить (и наши данные дают для этого основания), что отношение к успеху сверстника в жизни самого подростка является не только элементом оценки другого сверстника, но и важной личностной характеристикой самого оценивающего. Особенно в современной жизни, где, с одной стороны, растет значимость успеха, с другой – этот успех выступает результатом преодоления жизненных трудностей, что ведет к росту роли стратегий совладающего поведения. Взаимодействие указанных переменных, с нашей точки зрения, может происходить через опосредование этой связи социометрическим статусом старшеклассника, что, однако, ещё никем не было подтверждено. В свою очередь, социометрический

статус оказывается результатом многих характеристик подростка и паттернов его поведения. Иными словами, продолжение начатого исследования имеет, как минимум, два вектора. Один из них связан с анализом процесса социализации подростков в современном мире, а другой ставит вопросы о направлениях рефлексии трудностей, возникающих у старшеклассников, в практической психологической работе с ними.

Благодарности

Статья выполнена в рамках гранта «Взаимодействие между учителями, учениками и родителями в образовательной среде: возможности и ограничения» Российского фонда фундаментальных исследований, грант № 19-013-00525.

Acknowledgements

This work was supported by the Russian Foundation for Basic Research, project “Interaction between teachers, students and parents in the educational environment: opportunities and limitations” no.19-013-00525.

Литература

Абраменкова 2000 – *Абраменкова В.В.* Генезис отношений ребенка в социальной психологии детства: автореф. дис. д-ра. психол. наук. М., 2000. 57с.

Бескова 2013 – *Бескова Т.В.* Структурная организация отношения зависти с позиции системного подхода // Социальная психология и общество. 2013. № 1. С. 15–26.

Бескова 2012 – *Бескова Т.В.* Взаимосвязь перфекционизма со способами реагирования на успех и неудачу «Другого»// Современные проблемы науки и образования. 2012. № 2. URL: http://science-education.ru/ru/article/view?id=6046 (дата обращения: 20.06.2019).

Ефремова, Лабунская 1999 – *Ефремова О.И., Лабунская В.А.* Психология успешного поведения личности // Социальная психология личности в вопросах и ответах: учеб. пособие / под ред. В.А. Лабунской. М: Гардарики, 1999. С. 17.

Мохов 2003 – *Мохов В.А.* Отношение к успеху сверстника в младшем подростковом возрасте: дис. ... канд. психол. наук. М., 2003. 202 с.

Lockwood et al 2005 – *Lockwood P., Marshall T., Sadler P.* Promoting success or preventing failure: Cultural differences in motivation by positive and negative role models // Personality and Social Psychol. Bull. 2005. Vol. 31 (3). P. 379–392.

Lortie-Lussier, Rinfret 2005 – *Lortie-Lussier M., Rinfret N.* Determinants of objective and subjective success of men and women // Int. Rev. Of Administrative Sciences. 2005. Vol. 71 (4). P. 607–624.

Swim, Sanna 1996 – *Swim J.K., Sanna J.L.* He’s skilled, she’s lucky: A meta-

analysis of observers' attributions for women's and men's successes and failures // Personality and Social Psychology Bulletin. 1996. Vol. 22 (5). P. 507–519.
Tafarodi, Vu 1997 – *Tafarodi R.W., Vu C.* Two-dimensional self-esteem and reactions to success and failure // Personality and Social Psychology Bulletin. 1997. Vol. 23 (6). P. 626–635.

References

Abramenkova, V.V. (2000), Genesis of children's relations in childhood social psychology, Abstract of D. Sc. dissertation, Moscow, Russia, 57 p.
Beskova, T.V. (2013), "Structural organization of the relationship of envy from the perspective of a systemic approach", *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo,* no 1, pp. 15–26.
Beskova, T.V. (2012), "The relationship of perfectionism with the ways of reacting to the success and failure of the «Other»", *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya,* no 2, [Online], available at: http://science-education.ru/ru/article/view?id=6046 (Accessed 20 June 2019).
Efremova, O.I. and Labunskaya, V.A. (1999), "Psychology of successful personality behavior", in Labunskoi V.A. (ed.), *Psixologiya uspeshnogo povedeniya lichnosti* [Social psychology of personality in questions and answers], Gardiki, Moscow, Russia, p. 17.
Lockwood, P., Marshall, T. and Sadler, P. (2005), "Promoting success or preventing failure: Cultural differences in motivation by positive and negative role models", *Personality and Social Psychol.* Bull, vol. 31 (3), pp. 379–392.
Lortie-Lussier, M. and Rinfret, N. (2005), "Determinants of objective and subjective success of men and women", *Int. Rev. Of Administrative Sciences,* vol. 71 (4). pp. 607–624.
Mokhov, V. A. (2003), Attitude to peer's success in young adolescence, Abstract of D. Sc. dissertation, Moscow, Russia, 202 p.
Swim, J.K. and Sanna, J.L. (1996), "He's skilled, she's lucky: A meta-analysis of observers' attributions for women's and men's successes and failures", *Personality and Social Psychology Bulletin,* vol. 22 (5), pp. 507–519.
Tafarodi, R.W. and Vu, C. (1997), "Two-dimensional self-esteem and reactions to success and failure", *Personality and Social Psychology.* Bulletin, vol. 23 (6), pp. 626–635.

Информация об авторах

Екатерина М. Дубовская, кандидат психологических наук, доцент, Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, Москва, Россия; 125009, Россия, Москва, ул. Моховая, д. 11, стр. 9; *dubovskaya13@gmail.com*

Александра Д. Сердакова, аспирант, Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, Москва, Россия; 121309, Россия, Москва, Барклая ул., 16, к. 4; *sserdakova@mail.ru*

Information about the authors

Catherine M. Dubovskaya, Cand. of Sci. (Psychology), associate professor, Moscow State University, Moscow, Russia; bld. 11-9, Mokhovaya Street, Moscow, Russia, 125009; *dubovskaya13@gmail.com*

Alexandra D. Serdakova, graduate student, Moscow State University, Moscow, Russia; bld. 16-4, Barklaya Street, Moscow, Russia, 121309; *sserdakova@mail.ru*